

Bilas A., PhD, associate professor

Vasyl Stefanyk Prycarpathian national university, Ivano-Frankivsk

SOCIAL AND IDENTIFICATIONAL PRAGMATICS OF COLLOQUIAL UNITS IN A LITERARY TEXT

The article outlines the problems of the social and pragmatic colouring of the fiction text on the material of R. Gary's novel «The Life Before Us». The author analyzes the influence of the colloquial content of the work on the possibility of the realization of the character's social and speech characteristics. The influence of the character's social role on the selection of his/her speech units from various colloquial registers is examined.

Key words: colloquial vocabulary, syntax, register, social and pragmatic colouring, socially biased speech, fiction text.

УДК 821.10.02

Бураго Е.Г., преподаватель

КНЛУ, Киев

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА И МЕТОДИКА ЕГО ОПИСАНИЯ

Статья посвящена анализу наиболее известных подходов к структуре концептов. Учитывая тот факт, что концепт сложен и многомерен, исследователи расходятся здесь в основном лишь относительно количества и характера структурных компонентов. В соответствии с принимаемой нами структурой концепта, на основании критического анализа и систематизации существующих методик, мы предлагаем методику, согласно которой выделяем процедуры и этапы его исследования.

Ключевые слова: структурные элементы концепта, концептосфера, теория поля, центр и периферия, слоу, многомерность.

Возникшая необходимость реконструировать концепты и описывать их заставляет устанавливать важнейшие структурные элементы концепта. **Цель данной статьи** – проанализировать и систематизировать наиболее известные подходы к изучению концепта, выявить его структуру и в зависимости от нее предложить методику его описания.

Поскольку концепт – «синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом», редуцированном виде – своего рода «гипероним» [5, с. 122] (Колесов), логично будет на его структуру посмотреть с позиции его составляющих.

Некоторые исследователи, например, П.В. Чесноков, считают концепт реально неразложимым на более мелкие части. Другие представляют концепт в виде совокупности некоторых минимальных концептуальных элементов, элементарных единиц, представляющих концепт в сознании. Данные единицы получили название семантических признаков (А.А. Уфимцева), дифференциальных признаков (И.В. Арнольд), маркеров (Дж.

© Бураго Е.Г., 2016

Катц и Дж. Фодор), семантических примитивов (А. Вежбицкая), нозем (Хегер, 1990), семантических множителей (Мельчук), единиц универсального предметного кода (Н.И. Жинкин), словес (Ю.С. Степанов) и др.

Мы полагаем, что концепт сложен и многомерен, это проявляется в присутствии в его структуре нескольких качественно отличных составляющих (слоев, измерений и пр.). Исследователи расходятся здесь в основном лишь относительно количества и характера структурных компонентов.

Проанализируем несколько наиболее известных подходов к структуре концептов. В.И. Карасик представляет культурный концепт в качестве многомерной ментальной сущности, имеющей образное, описательно-понятийное и ценностное измерения [4, с. 107], т.е. в данной концептуальной модели вычлениаются понятийный, образно-перцептивный и ценностный компоненты. Наличие первых двух элементов сводит воедино два основных способа осмысления действительности. Третий (ценностный) элемент, который собственно и делает концепт концептом, дает возможность включить данную единицу в общий культурный контекст [4, с. 129].

Близкую к описанной видит структуру концепта В.В. Колесов, который считает, что его единство обеспечивается последовательностью «проявления в виде образа, понятия и символа» [5, с. 107], где образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака [5, с. 42].

Представляя структуру концепта, И.А. Стернин в статье «Методика исследования структуры концепта» предлагает метафору плода: «Если концепт представить как некий плод, то базовый чувственный образ – «как бы косточка плода», а дополнительные когнитивные признаки, наслаивающиеся на базовый образ, – «мякоть плода» [10, с. 58]. Под базовым слоем концепта ученый понимает «чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу универсального предметного кода, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки» [10, с. 58]. Дополняют базовый слой когнитивные слои, которые образуются концептуальными признаками и отражают определенный результат познания внешнего мира. Таким образом, по мнению И.А. Стернина, ядро концепта, т.е. «совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляет объем концепта и определяет его структуру» [10, с. 59].

В зависимости от строения ядра И.А. Стернин выделяет три структурных типа концептов:

- одноуровневые концепты, включающие только чувственное ядро, т.е. один базовый слой. К ним автор относит предметные образы, некоторые концепты-представления;

- многоуровневые концепты, которые включают несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции и последовательно наслаивающихся на базовый слой. В качестве примера ученый предлагает проанализировать структуру концепта «Грамотный»;

- сегментные концепты, представляющие собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции. В качестве примера автор описывает когнитивные сегменты концепта «Толерантность» [10, с. 59-60].

По мнению И.А. Стернина, концепт не обладает четкой структурой, что связано с его активной ролью в процессе мышления – «он все время функционирует, актуализируется

в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [11, с. 58].

С.Г. Воркачев выделяет в структуре концепта понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка [2, с. 6].

Г.Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазиинтразону и квазиэкстразону. Интразона – это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата. В экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов [7, с. 65-66].

Ю.С. Степанов еще в прошлом веке прозорливо отметил: «У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит к строению понятия... с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. [8, с. 41].

Структура концепта «не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу» [6, с. 21]. Концепты, как отмечают ученые, «внутренне организованы по полювому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле» [6, с. 21].

Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, М.Г. Лебедько вводят в структуру концепта в качестве ингерентного компонента невербальную составляющую, или имаген (термин Е.С. Кубряковой).

Ю. С. Степанов выделяет «слои» концепта, которые можно отнести к сфере понятийного элемента. Исследователь предлагает различать три слоя или компонента, имеющиеся у каждого концепта:

- 1) основной, актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значительный для него;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;
- 3) внутренняя форма концепта, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме [9, с. 46].

Как видим, все названные ученые видят структуру концепта, состоящей из 3-4 элементов, где обязательными являются понятийный, образный, ценностный компоненты и т.д.

Концепт существует в системе и зависит от других концептов, вырванный из системы, он дает лишь отрывочное, неполное представление об исследуемом объекте. Поэтому анализ концепта логично осуществлять в рамках концептосферы.

Большинство лингвистов на сегодняшний день считают, что у концепта полевая структура. В рамках поля выделяют ядро (центр), и периферию концепта (Дж. Лакофф, Е.В. Рахилина, А.П. Бабушкин и др.), или узлы и терминалы (в терминологии М. Минского). «Полевой», или (в другой традиции) «прототипический», подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в

терминах центральных и периферийных членов данного класса. На нечеткость границ поля указывает, например, В.А. Виноградов: «Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля» [1, с. 14]. И это действительно так, ибо концепты – это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сливаются, или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле. В своем исследовании мы опираемся на теорию поля, выделяя в нем центр и периферию.

Таким образом, концепты сложны и многомерны, обладают достаточно определенной, хотя и нежесткой структурой. Модель конкретного концепта зависит от признаков, которые входят в его структуру, то есть она задается самим концептом и отчасти исследователем.

Переходя непосредственно к предмету исследования – концепту **Киев**, можно сказать, что он образует целую концептосферу, поскольку он очень сложен и включен в опредмеченную деятельность человека. Здесь мы имеем дело с одним из ключевых концептов культуры, а его видовой, более широкий концепт – **город** является принадлежностью общечеловеческой культуры.

Анализ существующей литературы по структуре концепта, а также наш материал (поэтический дискурс) позволил выделить в структуре концепта понятийную составляющую (признаки концепта, отражающие признаки денотата, и дефиниционную структуру, этимологические признаки), образную составляющую (признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений, а также когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и интерпретационную составляющую – ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка, использование эвфемизмов. Определяющим в семантике культурного концепта мы считаем ассоциативный компонент, а также образно-метафорические коннотации.

На семантическом уровне ядру концепта соответствует денотативное значение кодирующего концепт слова, его интенционал, а периферии – импликационал: первичные, вторичные, обязательные, факультативные, эксплицитные и имплицитные коннотации, психологической основой которых как раз и являются ассоциации. Таким образом, в некоторых случаях посредством описания концепта и порождаемых им ассоциаций становится возможным выявление новых признаков концепта и, соответственно, лексических коннотаций, что подтверждается далее в данной работе на примере анализа концепта Киев.

Специфической чертой лингвокультурного концепта можно считать его включенность в «вертикальный контекст», формирующий его прецедентные свойства, – способность ассоциироваться с вербальными, символическими либо событийными феноменами, известными всем членам этнокультурного социума (Гудков) [3].

К настоящему времени в лингвоконцептологии разработан ряд методик описания и реконструкции концептов.

Под методикой исследования концепта в нашей работе понимается совокупность приемов, методов и этапов в изучении концепта, которые, как правило, используются в определенной последовательности. Как считает В.И. Карасик, «методика изучения культурных доминант в языке представляет собой систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов, а именно смыслового потенциала соответствующих концептов в данной культуре» [4, с. 171].

К наиболее известным методикам можно отнести теорию профилирования, предложенную Е. Бартминским, теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теорию концептуального анализа для выявления глубинных характеристик имени – гештальтов, предложенную Л.О. Чернейко и В.А. Долгинским [12, с. 20-21]; методику, разработанную И.А.Стерниним, методику М.Вл. Пименовой, методику В.А.Масловой и др.

В зарубежной лингвистике для концептуальных исследований также существуют различные методики. Например, шведские ученые М. Ског-Седерсвед и А. Стедье разработали методику изучения концепта в рамках проекта «Этические концепты и ментальные культуры» [14, с. 128-129].

Примером описания содержания концептов на базе экспериментальной методики может служить исследование немецкого ученого М. Фляйшера [13, с. 123]. Исследование немецкого концепта «труд», базируется на комплексной методике изучения концепта, включающей в себя несколько этапов. Для его изучения привлекаются все возможные разноструктурные языковые средства, объективирующие данный концепт в немецком языке, а также различные типы дискурсов.

Таким образом, методика исследования концепта зависит от его сложности, от подхода, в рамках которого осуществляется реконструкция концепта, от понимания его структуры и содержательного наполнения, а также от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, от характера лингвистических источников, являющихся материалом для рассмотрения (печатные СМИ, интернет, классическая литература и др.).

В соответствии с принимаемой нами структурой концепта и основанное на критическом анализе и систематизации существующих методик, мы предлагаем следующую методику, согласно которой выделяем следующие процедуры и этапы исследования: 1) выявляем информационно-понятийный слой: устанавливаем место данного концепта в концептосфере через обращение к энциклопедическому, толковому и этимологическому словарям; 2) выявляем образную составляющую, извлекаемую из прямых и переносных значений поэтического сверхтекста, а также когнитивные метафоры и др. тропы; 3) выявляем ассоциативные и коннотативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка, использование эвфемизмов; 4) исследуем интерпретационное поле, которое реализуется с помощью парадигматических связей лексемы Киев, особенностей ее употребления в поэтических текстах, а также изучение устойчивых единиц языка с лексемой Кивк – фразеологизмов, пословиц, поговорок. Далее данная методика будет использована при реконструкции концепта «Киев».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.А. О единстве и взаимодействии языка и культуры // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / под ред. Е. П. Чельшева. – М. : Азбуковник, 2010. – 770 с., С.13-18
2. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
3. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблема прецедентности. М., 1999. – 152 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
6. Попова З.Д. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.

7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и мета-концепты: АДД. Волгоград, 2004.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
9. Степанов Ю.С. Протей. Очерки хаотической революции. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 264 с.
10. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж, 2001, с.58-65.
11. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингво-когнитивных исследованиях / И.А. Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики, 1, 2004. – С. 65-69.
12. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя «судьба» как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 8. Филология. – 1996. – № 6. – С. 20-21
13. Fleischer M. Die moderne deutsche Kollektivsymbolik vor dem Hintergrund der polnischen Variante // Von der Einwortmetapher zur Satzmetapher. Studien zur Phraseologie und Parömiologie. – Bochum: Universitätsverlag N. Brockmeyer, 1995. – S. 121-162.
14. Skog-Södersved M., Stedje A. Der Arbeit aus dem Wege gehen. Zur Beschreibung und Bewertung der Faulheit im Deutschen und Schwedischen // Ethische Konzepte und mentale Kulturen. Auf der Suche nach ethischen Konzepten in Wortschatz und Phraseologie. – Umea: Swedisch Science Press, 1997. – S. 127-162.

Бураго О.Г., викладач
КНЛУ, Київ

СТРУКТУРА КОНЦЕПТУ ТА МЕТОДИКА ЙОГО ОПИСУ

Стаття присвячена аналізу найбільш відомих підходів до структури концептів. Враховуючи той факт, що концепт складний та багатомірний, дослідники розходяться тут в основному стосовно кількості та характеру структурних компонентів. У відповідності до структури концепту, яку ми приймаємо, на основі критичного аналізу та систематизації існуючих методів, ми пропонуємо методику, згідно якої виділяємо процедури та етапи його дослідження.

Ключові слова: структурні елементи концепту, концептосфера, теорія поля, центр та периферія, шари, багатомірність.

Burago O.G., lecturer
KNLU, Kyiv

CONCEPT STRUCTURE AND METHODS OF ITS DESCRIPTION

The article is dedicated to the analysis of the most famous approaches to the structure of concept. Taking into consideration the fact that concept is a complex and multidimensional structure the researchers are at variance only on the number and character of its structural elements. In accordance with the structure of concept, which we accept, on the basis of its critical analysis and the systematization of existing methods, we propose methods, procedures and stages of its research.

Key words: concept structural elements, conceptosphere, centre and periphery, layers, multidimensional structure.